

- Слишком маленький, тупица! Попробуй вон тот!

Он мог почувствовать, в каком направлении вел его рыжебородый старец.

- Какого черта, старик. Ты пытаешься заставить меня надорвать мышцы? - воскликнул Ча Мин.

Камень был явно в три раза больше предыдущего.

- Развлеки меня. Ты сам себе удивишься!

Ча Мин закатил глаза и решил, что попытается сделать это равнодушно. Он слегка схватил камень, после чего попытался поднять его с силой около шестидесяти процентов. Камень не оказал никакого сопротивления, и он с легкостью поднял его. Затем камень рассыпался в пыль в его руках, не в силах выдержать силу захвата от его голых пальцев. С шокированным выражением Ча Мин бросил остатки камня обратно на землю.

Голос хихикнул.

- Малыш, это твоя удача! То, что ты только что закончил, - первый маленький кусочек техники "Семидесяти Двух Земных Преобразований". Возвращаясь к моему началу, я раньше использовал эту технику, чтобы стать практически неразрушимым! Даже Боги не могли меня убить! Будда не мог поймать меня в ловушку! Я растоптал врата Рая с помощью этой техники, и я сверг армию Ада! Когда ты будешь практиковать её, с твоим телом произойдут всевозможные изменения. В конечном итоге ты сможешь превратиться в любую форму, и каждый волос на твоём теле станет грозным оружием!

- Первая стадия семидесяти двух преобразований трансформирует один инь и один ян орган, выводя тебя на путь культивации тела. Это эквивалентно двум преобразованиям. Для следующих десяти других преобразований на первой стадии ты будешь медленно перестраивать свое тело, и очищать его, заложив основу для божественности.

Ча Мин почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Божественность? Обычные люди не могут стать богами, не так ли?

- Этот маленький лис, он тоже необычный. Он будет спать всю следующую неделю, а когда проснется, уже станет даже сильнее тебя. Какой же ты счастливчик маленький засранец. Если бы у меня была половина твоей удачи, я бы никогда не попал в эту тупую кисть. В любом случае, здесь тонна камней, попробуй поднять и разбить их, используя силу до предела в течение ближайшего времени, чтобы привыкнуть к своей новой силе. Как только он проснется у вас не должно возникнуть проблем с тем, чтобы выбраться из этих лесов живыми.

Несмотря на незначительное раздражение от необходимости слушать напыщенная речь этого человека, Ча Мин ценил его полезность. Без него он никогда бы не смог разгадать тайну кисти

самостоятельно. Со временем он сможет нарисовать все пять символов, но так, же неизменным было то, что требования к его духовной силе будут возрастать с каждым символом. Ему нужно было сначала увеличить свою культивацию, чтобы добиться прогресса в технике трансформации тела.

\*\*\*\*\*

Фэн Мин стоял в очереди в большом особняке к югу от города. Никто бы не обвинил его, если бы он прыгнул прямо к передней части очереди. В конце концов, это был особняк его отца и его старая резиденция. К сожалению, его старик гордился порядочностью и правильным поведением, настаивая на том, что любой, кто хочет его увидеть, сначала должен будет ждать своей очереди. Было несколько исключений из этого правила, первое исключение - чрезвычайные ситуации, связанные с жизнью или смертью. Второе исключение никогда не использовалось; оно было создано для тех случаев, когда сам Король появится, и попросит аудиенции.

Время шло, и вскоре прошло целых четыре часа. Ему, наконец, разрешили войти с двумя крепкими стражниками, размещенными перед кабинетом его отца. Все было так, как он помнил: аккуратный, организованный и простой. Единственными украшениями, которые можно было увидеть в деревянном офисе, были военные медали, награды от различных подвигов его отца.

Темноволосый мужчина средних лет в военной форме в настоящее время работал над военными документами. Он не стал переставать писать или смотреть вверх, когда закончил еще одну форму и положил ее наверх стопки готовых документов.

- Что ты хочешь? Я очень занят, и у меня нет времени, чтобы удовлетворить любые твои детские запросы, - холодно ответил он.

«Шляпс»

Фэн Схуань посмотрел на пол, но увидел только, что его сын стоит на коленях, опуская голову от стыда. Это был первый раз, когда он видел, как его сын выражает какое-либо раскаяние.

- Отец, из-за моей небрежности и отсутствия сил я подвел своих друзей. Скорее всего, мой друг Ча Мин уже мертв. Я прошу вас удовлетворить мою просьбу.

Его голова осталась внизу; Фэн Мин не смел смотреть своему отцу в лицо.

- Что именно ты хочешь? Ты ожидаешь, что я награжу тебя теперь, когда твой друг умер? Убирайся из моего кабинета! - Голос его отца был переполнен яростью, как будто он задавался вопросом, как его сын мог использовать смерть своего друга, чтобы попросить что-то.

- Отец, я прошу тебя, пожалуйста, позволь мне присоединиться к армии. Я буду обычным пехотинцем, если мне придется!

- Как ты смел, оставаться, когда я сказал тебе уйти? Что?

Выражение шока появилось на лице Фэн Схуаня, когда его сын наконец поднял голову с решительным взглядом в глазах.

- Ты хотел бы ... вступить в армию?

- Да, отец, пожалуйста, удовлетворите эгоистичный запрос вашего сына!

Фэн Схуань положил ручку, сложив руки, продолжая смотреть на сына.

- Почему ты хочешь вступить в армию? Там не будет ни комфорта, ни женщин, ни игорных притонов. Не будет ничего, кроме самой строгой дисциплины. А так как ты мой сын, я буду особенно жесток с тобой. Я могу только назначить тебя к самому строгому сержанту под моим командованием.

Фэн Мин не дрогнул, услышав предупреждение своего отца. Он уже ожидал этого.

- Отец, я хочу присоединиться к армии, чтобы научиться дисциплине. Теперь я знаю, что именно отсутствие дисциплины привело к смерти моего друга. Если бы я только немного усерднее работал, используя ресурсы нашей семьи, моя культивация, возможно, была бы на целый уровень выше! Я действительно не знаю, имело ли это, хоть какое-либо значение, но сейчас я ненавижу себя за то, что не отдал все свои силы. Это то, что мне нужно. Пожалуйста, не отказывайте мне.

Фэн Схуань продолжал смотреть на своего сына все время, которое понадобилось бы горение ароматической палочки, и Фэн Мин не встал, продолжая стоять на коленях в том же положении.

- Очень хорошо. Ты должен завтра на рассвете явиться в западные казармы, полностью упакованные и готовый уйти. Понятно?

- Да, отец. Я не разочарую Вас!

Фэн Мин встал, поклонился и вышел из кабинета отца.